

Они оба, словно ошпаренные, уставились на нее, будто она явилась воплощением самого Волдеморта. — Ты... ты назвала его имя, — выдохнул Рон, едва переводя дыхание. Она моргнула и пожала плечами. — Конечно, это всего лишь имя. Возможно, даже не настоящее. Не могу представить, чтобы какая-нибудь мать назвала своего сына Лордом Волдемортом. — Мать? — Невилл поперхнулся, а Мелинда уставилась на них, словно у них выросло по две головы. — Люди просто не могут поверить... — вздохнула она. — Некоторые просто такие странные. — Ты же не думал, что он пророс из яйца василиска? — спросила она, хотя прекрасно знала, что василиски не откладывают яиц. Впрочем, это было уже неважно. Она покраснела под их удивленными взглядами. — Ведь так? Оба мальчика покраснели от смущения, и она закатила глаза. — Просто думай об этом так: страх перед именем лишь усиливает страх перед самим объектом. — Она не была уверена, что поговорка звучала именно так, но это должно было сработать. — Просто... постарайся не произносить его часто, — сказал Рон, сглотив. Она поняла, что их, должно быть, воспитывали на сказках, и они боялись Волдеморта так же, как маггловские дети боялись Бугимена. — Конечно, — сказала она. В следующие несколько минут она узнала, что оба мальчика — чистокровные волшебники, из старинных семей, как и ее отец. Но в отличие от Невилла, семья Рона считалась предателями крови и лишилась своего богатства два поколения назад. Она узнала, что Невилл жил с бабушкой, но не стала спрашивать, почему. Рон был одним из шести родных братьев и сестер: пять старших братьев и одна младшая сестра. Мелинда подумала, что это прекрасно. Она всегда мечтала о брате или сестре, когда росла. О семье, которая не была бы похожа на ее родственников. В юности она говорила себе, что вырастет, покинет убогий ад Тисовой улицы, выйдет замуж и родит много собственных детей. Ее планы не изменились полностью: она все еще хотела, чтобы однажды все это произошло. Когда они спросили о ее родственниках, она не стала приукрашивать и спокойно рассказала, что они — самые ужасные из магглов. Что между ними царит взаимная ненависть. Это, похоже, удивило двух мальчиков и привело к вопросу о том, что она думает о других маглах. Тогда она рассмеялась: у нее не было проблем с другими маглами, только с ее родственниками. Когда они приблизились к Хогвартсу, дверь купе снова раздвинулась. — Здравствуйте, извините за беспокойство, но вы не видели котенка? — спросила кустистая девушка с оскаленными зубами и карими глазами. Глаза Мелинды мгновенно загорелись: это была та самая девушка из магазина палочек! — Девочка постарше, Кэти, потеряла одного. — Нет, — сказал Рон, довольно грубо, по мнению Мелинды. Невилл только покачал головой. — Ты случайно не занимаешься магией? — спросила девушка, входя. — Я Гермиона Грейнджер, тоже первокурсница. Я очень рада быть здесь. Я магглорожденная, до сих пор никто в моей семье не занимался магией. Я думаю, что все это очень увлекательно, и моя мама была так рада за меня. Отцу пришлось немного привыкнуть, но он смирился. И, конечно, я прочитала все свои книги, а потом еще и еще. Мелинде стало интересно, перестала ли девушка, Гермиона, вообще дышать. — Умм... — эхом отозвались Рон и Невилл, и Мелинда улыбнулась. — Приятно познакомиться с тобой, Гермиона, — сказала она. — Я Мелинда Поттер. Глаза Гермионы расширились. — Правда? Я читала о тебе. Ты есть во многих книгах, например, в "Взлете и падении Темных искусств". — Я? — спросила она, хотя уже знала. — Все это ложь, я уверена. Я не могу вспомнить, чтобы давала какие-либо интервью. Гермиона немного покраснела от смущения, а затем посмотрела на них всех. — Вам всем следует переодеться в мантии. Я уверена, что мы скоро будем на месте. По словам Кэти, поезд должен скоро остановиться. Затем она ушла. — Немного всезнайка, не так ли? — поинтересовался Рон, а затем покачал головой. — Будем надеяться, что в каком бы доме мы ни оказались, ее в нем нет. Мелинда не совсем считала это справедливым или милым, но ничего не сказала. Она научилась выбирать, когда и как вести свои битвы, и эту она оставит в покое. — Я слышал в поезде, что Мелинда Поттер приехала в Хогвартс, — раздался сбоку тягучий голос, и Мелинда обернулась. Поезд остановился почти десять минут назад, после чего они встретили Хагрида, который перевез их через озеро на старых лодках. Ей совсем не было чего бояться, даже близость к воде немного успокоила ее. Она была почти уверена, что видела женщину, которая

следовала за лодкой по ее борту, как бы присматривая за ней. Женщина показалась ей очень знакомой, с ее рыжими волосами, но она не могла разглядеть ее лица. Замок был великолепен. Лучше, чем где-либо, где она когда-либо была, а вид с озера, которое они пересекли, был, наверное, лучшим видом на замок, который можно было получить. После этого Хагрид провел их в большой зал, где их ждала строгая женщина с шотландским акцентом. Она сразу же поняла, что с этой женщиной не стоит пересекаться. — Четыре дома: Гриффиндор, Когтевран, Пуффендуй и Слизерин, — сказала она, глядя на них зелено-голубыми глазами. — Они будут похожи на ваши семьи... Речь продолжалась и была очень впечатляющей. Казалось, она так часто произносила ее в прошлом, что, наверное, могла бы произнести ее во сне. После того, как она ушла, голос произнес свои слова, чтобы все услышали. Повернувшись, она узнала в нем Драко Малфоя, мальчика из магазина мантий. Ей было интересно, почему он хочет казаться таким высоким и могущественным. Две горгульи по бокам от него подсказали ей, что у него, скорее всего, нет друзей, только головорезы. Ей стало жаль его. — Значит, это ты, — сказал он. — Я должен был понять, что ты уже знаешь мое имя, а я знаю твое. — Драко Малфой, верно? — спросила она, и он кивнул, самодовольно ухмыляясь. Она знала, что Рон и Невилл стоят по обе стороны от нее, наблюдая за этим взаимодействием, и ей показалось, что она уловила, как Гермиона наблюдает за этим с беспокойством. — Я знаю, кто ты, — огрызнулся Рон. — Сын твоего Люциуса Малфоя. Мой отец говорит, что он один из худших, подкупил его, чтобы он вышел из тюрьмы. Драко устался на Рона, и она подумала, что он, пожалуй, зашел слишком далеко. — А я знаю, кто ты: рыжие волосы, веснушки. Ты можешь быть только Уизли, — усмехнулся он. — Почему ты... — Рон начал вытаскивать свою палочку, но Невилл достаточно быстро схватил его, прежде чем он успел что-то сделать. — Ты поймешь, Мелинда, что некоторые семьи лучше, чем другие... — Уизли беднее оборотня, — бросил Рон, с горечью усмехнувшись, — да еще и предатель крови в придачу. Он протянул руку, словно предлагая ей не помощь, а опору, на которую она могла бы опереться в этом мире, полном несправедливости. Она посмотрела на его ладонь, на свою, и в ее глазах, полных отчаяния, забрезжила надежда. Она взяла его руку.

<http://tl.rulate.ru/book/103818/3619196>